

На правах рукописи

Сухова Наталия Юрьевна

**Подготовка и аттестация
научно-педагогических кадров
в православных духовных академиях в
контексте высшего образования в России
(1808–1918 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

МОСКВА – 2011

Работа выполнена на кафедре Истории России и архивоведения Исторического факультета Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет»

Научный консультант: доктор исторических наук
Иванов Анатолий Евгеньевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Андреев Андрей Юрьевич

доктор исторических наук
Петров Федор Александрович

доктор исторических наук, профессор
Вишленкова Елена Анатольевна

Ведущая организация: **Московский педагогический
государственный университет**

Защита состоится «15» сентября 2011 г. в 17.00 на заседании диссертационного совета ДМ 521.086.01 при Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете по адресу: 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23 б, Большой конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета по адресу: г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23 б.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

к.филос.н. Польсков К. О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблематика и актуальность исследования. Данная диссертация посвящена истории подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в высшей духовной школе России в XIX — начале XX в.

В центре внимания *православная* высшая духовная школа, которая в XIX — начале XX в. в России была представлена четырьмя духовными академиями (Санкт-Петербургской (с 1914 г. — Петроградской), Московской, Киевской, Казанской). На территории Российской империи в XIX — начале XX в. действовали учебные заведения и других христианских конфессий, готовившие кадры священнослужителей и имевшие право присуждать конфессиональные ученые степени¹. Эти учебные заведения в настоящем исследовании специально не изучались, хотя проводился сравнительный анализ состава ученых степеней, присуждаемых православными духовными академиями и школами иных конфессий, а также документов, согласно которым они присуждались. Православные духовные академии не были связаны с этими школами ни в каких аспектах своей деятельности. При этом православная духовная школа, несмотря на особое положение и самостоятельную организацию, была достаточно тесно связана с российскими университетами. Поэтому корректное изучение подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в православных академиях подразумевало учет этого контекста.

Духовное образование во все времена составляло одну из важнейших сторон жизни Церкви: его уровнем определялась подготовка архипастырей и пастырей, ученых-богословов, апологетов, миссионеров, катехизаторов, изучение Священного Писания, решение актуальных церковных проблем. В России Синодальной эпохи духовное образование занимало важное место в жизни российского государства, общества, науки, культуры. В духовных школах проходила подготовка преподавателей богословия для университетов, специализированных институтов, гимназий, учителей народных школ. Выпускники духовной школы внесли значительный вклад в развитие не только богословия, но и других областей науки: русской истории, византистики, славистики, философии, филологии, археологии, правоведения.

Поэтому история подготовки в духовных академиях ученых, преподавателей, духовенства представляет научный и практический интерес и требует пристального изучения, с учетом всех проблем, возникавших в этом процессе.

Не менее важно специальное изучение аттестации научно-педагогических кадров. Аттестуемые работы и предъявляемые к ним критерии свидетельствуют о состоянии конкретной научной области; отзывы рецензентов, дискуссии, отчеты о

¹ Право присуждения католических богословских ученых степеней в XIX — начале XX в. имели богословские факультеты Виленского (1803–1831) и Варшавского (1816–1833) университетов, Виленская (1833–1842), Варшавская (1836–1867), Санкт-Петербургская (1842–1918) римско-католические духовные академии и Полоцкая иезуитская академия (1812–1820), протестантских — богословский факультет Дерптского университета.

защитах помогают реконструировать процесс ее становления и развития; статистика показывает динамику ее развития.

Все сказанное выше справедливо для богословской науки, развиваемой в высшей духовной школе. Изучение диссертаций, критериев их оценки, классификации ученых степеней, практической деятельности системы научно-педагогической аттестации позволяет выявить общие принципы, задачи и методы богословских исследований; соотнесение фундаментальных и прикладных исследований, фактологически-описательных и научно-критических подходов; внутреннюю структуру богословия, его связи с другими областями науки; роль ученых корпораций и церковной иерархии в оценке научно-богословских исследований.

Проведение научных исследований, их представление в виде диссертаций, обсуждение, защита занимали важное место в жизни большей части выпускников российских духовных академий. И не только преподавателей самих академий, для которых повышение научного уровня было непосредственной задачей, но и преподавателей духовных семинарий, законоучителей, служащего духовенства, церковных деятелей.

Особенности исторического развития в России духовной школы и связанной с ней богословской науки повышают важность их изучения. Духовные академии составляли высшую ступень духовно-учебной системы, имевшей самостоятельную организационную структуру и подчинявшейся Святейшему Синоду. Эта специфика обусловила особенности подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в духовных академиях. В связи с этим встает вопрос о сходстве и различии в подготовке и аттестации научно-педагогических кадров в православных духовных академиях и российских университетах, а также их соотнесении и взаимосвязи.

Таким образом, результаты представленного диссертационного исследования вносят вклад в развитие не только отечественной истории, но и истории науки и истории образования.

Решение современных проблем подготовки и аттестации научно-педагогических кадров требует использования богатого исторического опыта высших учебных заведений Российской империи. Особое значение этого опыта для высшей духовной школы связано с повышением требований к научно-педагогическим богословским кадрам; активным включением духовных школ в отечественное научно-образовательное пространство; введением новых идей (уровневая система обучения, активизация самостоятельной работы студентов, изменение структуры учебных курсов); необходимостью сочетать новизну с традицией церковного богословия. Этим обусловлена актуальность представляемого диссертационного исследования.

Базовые характеристики. Объектом исследования является православная высшая духовная школа Российской империи в XIX — начале XX в.

Предмет исследования — становление и развитие системы подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в православной высшей духовной школе Российской империи в XIX — начале XX в.

Целью исследования является комплексная реконструкция системы подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в православной высшей духовной школе Российской империи в XIX — начале XX в. и определение ее места и значения в системе высшего образования России.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели, с учетом степени изученности темы и наличия большого числа не введенных в научный оборот источников, автором были поставлены следующие задачи:

— определить предпосылки и истоки системы научно-богословской аттестации в России, а также ее нормативно-правовое регулирование в XIX — начале XX в.;

— выявить формы и этапы подготовки научно-педагогических кадров в духовных академиях в XIX — начале XX в.; определить проблемы, возникавшие на разных этапах этого процесса, и их причины;

— исследовать практическую деятельность органов научно-богословской аттестации в России в XIX — начале XX в., а также процесса подготовки диссертационных исследований; выявить возникавшие проблемы, определить их причины;

— изучить историко-статистические результаты системы научно-богословской аттестации, тематику работ, представляемых на соискание ученых богословских степеней; провести их систематизацию, выделить приоритетные направления исследований;

— выявить место и значение системы подготовки и аттестации научно-богословских кадров в духовно-учебной системе, богословской науке, Православной Церкви;

— провести сравнительный анализ устройства, нормативно-правового регулирования, практической деятельности и результатов систем подготовки и аттестации научно-педагогических кадров, действовавших в изучаемый период в православных духовных академиях и в российских университетах, выявить их общие черты и особенности.

Хронологические границы исследования. Хронологические рамки работы охватывают период с 1808 по 1918 гг. Нижняя граница определяется составлением и Высочайшим утверждением первого документа, регламентирующего подготовку и аттестацию научно-педагогических кадров в православных духовных академиях, — «Начертания правил о образовании духовных училищ и о содержании духовенства при церквях». Верхняя граница определяется 1918 г., когда была разрушена вся система научной аттестации в России и ее богословская составляющая².

² Декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 20–23 января 1918 г. было принципиально изменено положение Православной Церкви в Российском государстве. Постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 1 октября 1918 г. упразднены дореволюционные ученые степени магистра и доктора во всех

Однако для адекватного понимания проблем потребовалось краткое рассмотрение предварительного (до 1808 г.) и последующего (после 1918 г.) этапов деятельности высших духовных школ. Ученые богословские степени присуждались еще несколько лет после 1918 г. — и выпускникам старых духовных академий, доживавших последние годы, и студентам новых богословских школ, образованных на их основе. Были отдельные случаи присуждения богословских ученых степеней и в более поздние времена — в 1930-х гг., когда духовные школы не действовали. Но полноценной *системы* подготовки и аттестации научно-богословских кадров в эти годы уже не было. Кроме того, присужденные степени уже не признавались государством, то есть, потеряли прежний статус.

Историография и степень изученности темы. Состояние научной разработанности темы отнюдь не отвечает ее важности и глубине проблематики, хотя история подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в целом в последние годы стала специальным направлением в мировой историографии. Особенность российской научно-образовательной системы изучаемого периода — отсутствие богословия как специального научного направления в Академии наук и в университетах и неразрывная связь его с высшей духовной школой — привела к тому, что конкретные сведения о подготовке и аттестации богословов можно найти только в исследованиях по истории духовных академий. Так как изучать историю подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в духовных академиях в полном отрыве от таковой в российских университетах было бы некорректно, была учтена и основная историография по истории университетов в России. Тем более, как показало исследование, при организации учебно-научного процесса в духовных академиях учитывался опыт российских университетов.

Подготовка и аттестация научно-педагогических кадров формировалась на протяжении многих веков: ее родоначальниками являются средневековые университеты XII–XIII вв., а некоторый универсализм в европейских университетах и академиях наук она приобрела лишь к XVIII в. Поэтому потребовалось привлечение некоторых фундаментальных исследований по истории университетского образования в целом и ее отдельным периодам³. Разумеется, для темы диссертации интерес представляет, прежде всего, изучение европейской системы научной аттестации отечественными учеными: они пытаются выделить в этой истории то, что было так или иначе учтено российскими деятелями науки⁴.

областях науки и отменялись все связанные с ними права и преимущества. Осенью 1918 г. целостная духовно-учебная система, а вместе с ней и система научно-богословской аттестации, были разрушены.

³ См.: The Universities of Europe, 1100–1914. Cranbury, NJ: Associated University Presses, Inc., 1984; Tradition and Reform of the University under an International Perspective. Ed. Hermann Röhrs. New York: Berlag Peter Lang, 1987; A History of the University in Europe. Vol. I: Universities in the Middle Ages; Vol. II: Universities in Early Modern Europe. Ed. Hilde de Ridder-Symoens. New York: Cambridge University Press, 1992, 1996 и др.

⁴ См.: *Игнатович В. В.* Немецкие университеты в развитии их исторической и современной жизни. Период первобытный // ЖМНП. 1863. Ч. СХVII. № 125. Отд. III. С. 71–102; Из истории университетов Европы XIII–XV веков. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: ВГУ, 1984; Система научной подготовки и аттестации в университетах России и Западной Европы: исторический опыт (XIV–XX вв.): Сборник научных статей / Сост. А. Н. Якушев. Вып. 5. М.: Ассоциация центров и клубов ЮНЕСКО России, 1998; и др.

В дореволюционной историографии научная аттестация не успела стать предметом специального исследования. Но вопросы, связанные с подготовкой и аттестацией ученых и преподавателей затрагивались в контексте истории высших учебных заведений — университетов и академий.

Из университетской составляющей в историографию были включены исследования по проблемам высшего образования в России в целом. В них отражены главные проблемы, возникавшие в высшем образовании, подготовке студентов к научной работе, в научно-педагогической аттестации, а также меры, которые предпринимались для совершенствования этих процессов⁵. Кроме того, были изучены работы по истории конкретных университетов. Здесь отражена практическая реализация предпринимаемых мер, их преломление в деятельности каждого университета. Кроме того, историки университетов включали в свои фундаментальные труды статистические данные по подготовке и аттестации университетских выпускников и членов корпораций, указывали особые случаи⁶.

Следует отметить и исследования по истории российской Академии наук. Хотя в ней не проводилась подготовка и аттестация ученых, Академия наук занималась организацией научной деятельности, в которой принимали участие ученые, получившие ученые степени как в российских университетах, так и в духовных академиях. Поэтому фундаментальные исследования П. П. Пекарского и В. И. Вернадского, представившие деятельность Академии наук, помогли более четко понять место высшей духовной школы в научной деятельности в России⁷.

Из дореволюционной историографии по духовному образованию был привлечен более широкий спектр исследований. Проблем подготовки и аттестации ученых-богословов и преподавателей касались авторы, изучавшие реформы высшей духовной школы, хотя лишь в нормативно-правовом отношении. В этих исследованиях не рассматривались ни процесс практической реализации уставных положений, ни статистические результаты деятельности системы ученых степеней, ни, тем более, проблемы, связанные с этой деятельностью⁸. Историки конкретных духовных академий приводили результаты деятельности системы научной аттестации в этих академиях, но не касались общих вопросов, связанных с принципами и механизмом деятельности системы в целом⁹. На отдельные

⁵ См.: *Ферлюдин П.* Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Саратов, 1893. Вып. 1: Академия наук и университеты; *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902 и др.

⁶ См.: *Шевырëв С. П.* История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею Степаном Шевырëвым. 1755–1855. М., 1855; *Григорьев В. В.* Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования: Историческая записка, составленная по поручению Совета университета. СПб., 1870 и др.

⁷ См.: *Пекарский П. П.* История Императорской академии наук в Петербурге: В 2 т. СПб., 1870, 1873; *Вернадский В. И.* Труды по истории науки. М., 2002.

⁸ См.: *Титлинов Б. В.* Духовная школа в России в XIX веке. Т. 1, 2. Вильно, 1908–1909; *Титов Ф. И., прот.* Преобразования духовных академий в России в XIX веке. Киев, 1906 и др.

⁹ См.: *Чистович И. А.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857; *Он же.* Пятидесятилетие Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1859; *Он же.* Санкт-Петербургская Духовная Академия за

проблемы, связанные с подготовкой и защитой диссертаций указывают и биографы ученых-богословов, но, разумеется, они не пытаются анализировать сам процесс аттестации и делать какие-то обобщения¹⁰. Поэтому *проблемы*, возникавшие при рассмотрении, защите и утверждении диссертаций, не изучались систематически. Богословская наука в духовных академиях в целом не была предметом специального исследования¹¹.

Необходимо учитывать и труды зарубежных исследователей русского богословия, хотя они не касались непосредственно темы данного исследования. Их оценка научных успехов высшей духовной школы, ее профессоров и выпускников позволяет увидеть и саму деятельность русских богословов в ином ракурсе¹².

После 1917 г. исследования по истории подготовки и аттестации ученых и преподавателей в дореволюционной России в целом велись, хотя и не интенсивно. Осмыслялись проблемы, имеющие место в системе аттестации любой научной области, справедливые и для богословия; разрабатывались наиболее адекватные методы изучения этих проблем. В 1940-х гг. зародилось даже особое научное направление по изучению истории ученых степеней в России. Его основоположником по праву можно считать Г. Г. Кричевского (†1989), разработавшего систему сбора, библиографического описания и изучения магистерских и докторских диссертаций, защищенных в университетах дореволюционной России. Им было положено начало серьезному изучению нормативно-правовой основы, реальной деятельности, проблем и результатов системы научной аттестации кадров в России¹³.

Определенный вклад в изучение системы научной аттестации в Российской империи внесла монография К. Т. Галкина, вышедшая в 1958 г.¹⁴ Хотя основное внимание исследователя было обращено на подготовку и систему научной

последние тридцать лет (1858–1888). СПб., 1889; *Смирнов С. К.* Историческая записка о Московской Духовной Академии, по случаю празднования ее пятидесятилетия. М., 1864 и др.

¹⁰ См.: *Бриллиантов А. И.* К характеристике ученой деятельности профессора В. В. Болотова, как церковного историка (5 апреля 1900 г.) // Христианское чтение (далее: ХЧ). 1901. № 4. С. 467–497; *Бронзов А. А.* Протопресвитер Иоанн Леонтьевич Янышев, как профессор нравственного богословия в Санкт-Петербургской духовной академии: по поводу исполнившегося 50-летия со дня окончания им академического курса // Там же. 1899. № 10. С. 560–572; № 11. С. 799–841 и др.

¹¹ В качестве такой попытки можно рассматривать лишь обзорную статью профессора КДА В. Ф. Певницкого: *Певницкий В.* О судьбах богословской науки в нашем отечестве (Речь в торжественном заседании по поводу пятидесятилетия Киевской Духовной Академии) // Труды Киевской духовной академии. 1869. № 11–12. С. 139–219).

¹² См.: *Palmieri A.* Theologia dogmatica orthodoxa (Ecclesiae Graeco-Russicae) ad lumen catholicae doctrinae examinata et discussa. 2 t. Florentiae, 1911–1913; *Jugie M.* Theologia dogmatica christianorum orientalium ab ecclesia catholica dissidentium. 5 t. Parisiis, 1926–1935.

¹³ Г. Г. Кричевским при жизни были опубликованы лишь краткие методические указания по данному вопросу: *Кричевский Г. Г.* Библиография диссертаций (Опыт обзора и план дальнейших работ в этой области) // Из трудов Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1948. С. 79–111; *Он же.* Ученые степени в университетах дореволюционной России // История СССР. 1985. № 2. С. 141–153. Результаты его исследований, оставленные в рукописях, изданы в наши дни в виде целого цикла указателей и каталогов: *Кричевский Г. Г.* Диссертации университетов России. 1805–1919 гг.: Библиографический указатель М., 1984; *Кричевский Г. Г.* Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской империи (1755–1918): Справочное пособие / Сост., предисл., науч. ред. и посмертное издание А. Н. Якушева. 3-е изд., испр. и доп. Ставрополь, 2004 и др.

¹⁴ См.: *Галкин К. Т.* Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М., 1958.

аттестации в СССР, в первой части книги представлена история присуждения ученых степеней в Российской империи¹⁵.

Отчасти вопросов подготовки и аттестации научно-педагогических кадров касались в эти годы исследователи российских университетов¹⁶. Продолжалось и изучение академической науки: так, в работах С. И. Вавилова обращалось особое внимание на организацию исследований в Академии наук, в которых участвовали и представители духовных академий, а также на общие тенденции развития дореволюционной науки¹⁷. В исследованиях по конкретным областям гуманитарной науки — византистике, славистике — упоминались ученые-богословы и их труды, удостоенные богословских степеней¹⁸. Хотя эти упоминания чаще всего не содержат подробной информации, они важны, как рецепция профессионалов последующих поколений.

Вопроса о развитии науки в высшей духовной школе советская историография, по вполне объяснимым причинам, касалась крайне редко. При этом само понятие научного исследования дистанцировалось от «официального богословия» и церковной школы. Изредка указывалось на те или иные «негативные явления», проявлявшиеся при соприкосновении научной жизни с церковной действительностью: «гонения на свободомыслие», реакционность Святейшего Синода, отвергавшего те диссертации, которые содержали непредвзятые научные мнения¹⁹. Следует отметить, что даже те факты, которые имели место и приводятся авторами не без некоторого основания, в этих исследованиях вырываются из исторического контекста и получают неверную интерпретацию.

Историографический вывод этой эпохи — «система ученых степеней ждет своих исследователей»²⁰ — можно отнести в гораздо более сильной степени к системе подготовки и аттестации научно-богословских кадров. Научно-богословская деятельность как целостное явление и ее плоды выпадали из внимания самых серьезных исследователей, что укореняло мнение об отсутствии богословской науки как таковой.

Некоторые сведения по системе научно-богословской аттестации представила русская диаспора. Исследователь русской богословской науки —

¹⁵ См. там же. С. 7–74.

¹⁶ См.: Мелехин Б. И. Роль ученых Московского университета и его выдающихся воспитанников в развитии международного права (1755–1917). М., 1952; Эймонтова Р. Г. Университетский вопрос в конце 50 — начале 60 годов XIX века и университетская реформа 1863 года. М., 1954; Щетинина Г. И. Университетский вопрос 1870–1880 гг. и устав 1884 г. М., 1965 и др.

¹⁷ См.: Вавилов С. И. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1953.

¹⁸ См.: Удальцова З. В. Основные проблемы византиноведения в советской исторической науке. М., 1955; Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь. М., 1979; Озолин А. И. Из истории гуситского революционного движения. Саратов, 1962 (обзор источников и историографии); Ланетва Л. П. Русская историография гуситского движения. М., 1978; Она же. Русский ученый И. С. Пальмов как исследователь Общины чешских братьев // Церковь в истории славянских народов. М., 1997. С. 53–65 и др.

¹⁹ См.: Буганов В. И., Богданов А. П. Судьба профессора духовной академии // Буганов В. И., Богданов А. П. Бунтари и правдоискатели в Русской Православной Церкви. М., 1991. С. 493–517 [о судьбе профессора МДА Н. Ф. Каптерева] и др.

²⁰ См.: Кричевский Г. Г. Ученые степени в университетах дореволюционной России // История СССР. 1985. № 2. С. 153.

бывший профессор СПбДА Н. Н. Глубоковский²¹ — хотя и не касался в своем сочинении проблем научной аттестации, но наметил поприще и перспективы такого исследования, представив палитру наиболее значимых научных богословских трудов. Протоиерей Георгий Флоровский в своей истории русского богословия упоминал проблемы, связанные с получением ученых богословских степеней в 1870-е гг., и требования, предъявляемые высшей церковной властью к богословским диссертациям в конце 1880-х гг.²²

За последние три десятилетия появился ряд серьезных исследований, затрагивающих проблему научной подготовки и аттестации кадров в России в XVIII — начале XX в. или непосредственно посвященных этой теме. В монографиях и диссертациях Г. Е. Павловой и Е. В. Соболевой — специальных исследованиях по истории науки в России, — был проведен всесторонний анализ государственной учебно-научной системы²³; в совокупности они «покрывают» весь период, изучаемый в настоящем исследовании. В монографии Г. Е. Павловой на духовно-учебную систему внимания не обращается, Е. В. Соболева упоминает духовные академии, но без подробного их рассмотрения²⁴. Тем не менее, общие научно-образовательные тенденции, изученные авторами, влияли, и иногда довольно сильно, на высшую духовную школу. С этой точки зрения важны и исследования Г. И. Смагиной и Е. Ю. Басаргиной, посвященные Академии наук²⁵. Г. И. Смагина вскрывает некоторые проблемы, связанные со становлением системы подготовки и аттестации научных кадров в России XVIII в. Эта предыстория является общей для обеих систем аттестации, университетской и духовно-академической. В диссертации Е. Ю. Басаргиной исследован последний период деятельности дореволюционной Академии наук (1889–1917), на протяжении которого реализовывались проекты, объединявшие представителей Академии наук, российских университетов и духовных академий.

В монографиях А. Е. Иванова и Ф. А. Петрова, посвященных высшей школе России, система научной аттестации рассматривается в качестве необходимой составляющей высшего образования²⁶. По многотомному исследованию Ф. А. Петрова, охватывающему период 1800–1840-х гг., можно проследить, когда и в каком историческом и проблемном контексте появлялись те или иные элементы в системе подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в российских университетах. Эти исследования позволили сравнить развитие двух научно-образовательных систем — университетской и духовно-академической — в

²¹ См.: *Глубоковский Н. Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Варшава, 1928. Переизд.: М., 1994; М., 2002.

²² См.: *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Париж, 1937. Переизд. Вильнюс, 1991.

²³ См.: *Павлова Г. Е.* Организация науки в России в первой половине XIX века. М., 1990; *Соболева Е. В.* Организация науки в пореформенной России. Л., 1983; *Она же.* Наука и ученые в пореформенной России: Дисс. ... докт. ист. наук. Л., 1985.

²⁴ См.: *Соболева Е. В.* Организация науки в пореформенной России. Л., 1983. С. 102–103 и далее.

²⁵ См.: *Смагина Г. И.* Санкт-Петербургская Академия наук и просвещение в России XVIII века: образование и распространение знаний: Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2008; *Басаргина Е. Ю.* Научно-организационная деятельность Императорской Академии наук в 1889–1917 гг. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2009.

²⁶ См.: *Иванов А. Е.* Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. М., 1991 (одноименная дисс. ... докт. ист. наук: М., 1992); *Петров Ф. А.* Формирование системы университетского образования в России: В 4 т. М., 2002–2003.

аспекте научной аттестации. Следует отметить и исследования последних лет, рассматривающие историю российского образования в контексте истории европейских университетов — прежде всего, монографии А. Ю. Андреева²⁷. Они позволяют увидеть в истории высшей духовной школы России иной ракурс, более четко определить влияние на нее европейских образовательных идей.

Первым специальным исследованием по системе научной аттестации в отечественной историографии явилась вторая монография А. Е. Иванова, вышедшая в 1994 г.²⁸ В ней детально рассмотрены законодательная база и организационное строение системы научной аттестации, подготовка научных кадров и сам процесс их аттестации. Научную ценность представляют собранные и проанализированные автором материалы, посвященные истокам и причинам появления ученых степеней в Российской империи. Это исследование было выбрано автором представляемой диссертации в качестве методического образца, хотя необходимо было учитывать и специфику высшей духовной школы. А. Е. Иванов затронул в своем исследовании и область богословской науки²⁹, но только на основании официальных документов, что требует восполнения.

В эти же годы было проведено и исследование самого понятия «диссертации», его метаморфозы в российском научном мире в XVIII — начале XX в.³⁰

В 1995 г. профессорами Ставропольского государственного университета В. А. Шаповаловым и А. Н. Якушевым была разработана комплексная программа научных исследований «История ученых степеней в России: XVIII в. — 1918 г.», рассчитанная на 1997–2006 гг.³¹ В рамках этой программы были защищены 2 докторских и 18 кандидатских диссертаций³², опубликовано несколько сборников документов и статистических итогов российской системы научной аттестации³³. Были разработаны конкретизирующие общую тему программы научных исследований по формированию базы данных об ученых и «профессорских стипендиатах» Российской империи, рассчитанные на 50 лет, издано несколько сборников статей по ключевым проблемам темы³⁴.

²⁷ См.: Андреев А. Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII - первой половины XIX в. М., 2005; *Он же*. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории России. М., 2009.

²⁸ См.: Иванов А. Е. Ученые степени в Российской империи XVIII в. — 1917 г. М., 1994.

²⁹ См. там же. С. 40–41, 45–46, 68–70, 100, 104, 116–117, 135–136, 138–139, 143–144, 146–147, 165–167, 184–185, 186.

³⁰ См.: Табачников А. В. Диссертации в России до 1917 г. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1995.

³¹ См.: Шаповалов В. А., Якушев А. Н. Комплексная программа научных исследований «История ученых степеней в России: XVIII в. — 1918 г.» Ставропольский гос. университет. ГК РФ по ВО. М., 1996.

³² См.: Якушев А. Н. Организационно-правовой анализ подготовки научных кадров и присуждения ученых степеней в университетах и академиях России (1747–1918): история и опыт реализации: Дисс. ... канд. юр. наук. СПб.: СПбУ МВД России, 1998; Воронаев И. Г. Порядок присуждения ученых степеней в России и СССР (1802–1995): Дисс. ... канд. юр. наук. Невинномысск: НРГИНПО, 2000; Эйдельмант Ю. В. Развитие идей, проектов и правил о порядке присуждения ученых степеней в Российской империи: Историко-сравнительное исследование: Дисс. ... канд. ист. наук. Невинномысск: НРГИНПО, 2000 и др.

³³ См.: Якушев А. Н. Историко-статистические материалы по университетам России о количестве лиц, утвержденных в ученых степенях и учено-практических медицинских званиях (1794–1917 гг.). СПб., 1995; *Он же*. О производстве в ученые степени в России (1802–1917 гг.): Указатель дел РГИА. СПб., 1995 и др.

³⁴ См.: Ученые степени в России: XVIII в. — 1918 г.: Сб. науч. ст. Вып. 1: В 2 ч. / Под науч. ред. А. Е. Иванова, В. А. Шаповалова, А. Н. Якушева. М.; Ставрополь, 1996; Хрестоматия по истории институтов научной

Авторы этих исследований отчасти касаются в своих работах и научно-богословской области, хотя опираются исключительно на учебные Уставы и рассматривают вкуче высшие школы всех конфессий³⁵. Но, как показали и эти исследования, специфика каждой области науки требует специального изучения подготовки и аттестации научно-педагогических кадров, причем на основе полноценного разнородного источникового комплекса. Такие специальные исследования были проведены для историко-филологического и юридического университетских факультетов и медицинских высших школ³⁶.

Но непосредственное перенесение на высшую духовную школу выводов, сделанных относительно отечественной научно-образовательной системы в целом, не всегда корректно, ибо высшая духовная школа не может рассматриваться вне ее церковного назначения, стоящих перед ней задач. Проблемы, возникавшие в процессе подготовки и аттестации ученых-богословов и преподавателей духовной школы, требуют всестороннего анализа с учетом всех этих требований, и пренебрежение ими приводит к ошибочным выводам. Следует учитывать и указанную выше специфику исторического пути русского богословия и того положения, которое оно занимало в отечественной научно-образовательной системе.

Современные исследователи истории духовных академий и богословской науки, как и их дореволюционные коллеги, касаются проблем подготовки и аттестации научно-педагогических кадров, хотя не рассматривают ее в качестве специальной темы, со всем спектром указанных выше вопросов³⁷. Это же можно сказать о современной историографии по конкретным духовным академиям³⁸, областям богословской науки³⁹ и ученым-богословам⁴⁰. Особо следует отметить исследования, опирающиеся на архивные фонды профессоров духовных академий,

подготовки и аттестации в университетах и академиях Западной Европы и России (начало XII в. — 1918 г.): В 2 ч. Ставрополь, 1997 и др.

³⁵ См.: Якушев А. Н. Организационно-правовой анализ подготовки научных кадров и присуждения ученых степеней в университетах и академиях России (1747–1918): история и опыт реализации: Дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 1999. С. 401–428; Мелешко О. П. Развитие законодательства о производстве в богословские ученые степени в Российской империи. Дисс. ... канд. юр. наук. Владимир, 2009.

³⁶ См.: Хохлова Д. А. История научной подготовки и аттестации кадров на историко-филологическом факультете в архивных документах Казанского университета (1804–1918): Дисс. ... канд. ист. наук. М.: ВНИИДАД, 1998; Лаута О. Н. Научная подготовка и аттестация кадров на историко-филологическом факультете Московского университета (начало XIX — XX в.): Дисс. ... канд. ист. наук. Невинномысск: НРГИНПО, 2000 и др.

³⁷ См.: Вишленкова Е. А. Духовная школа России первой четверти XIX века. Казань, 1998; Воробьев И. В. Реформы духовных академий 1905–1911 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004; Тарасова В. А. Высшая духовная школа России в конце XIX — начале XX века. М., 2005; Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006 и др.

³⁸ См.: Голубцов С. А., протодиак. МДА дореволюционного периода. Истор. исслед. М., 1982; Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1884–1921 гг.) Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999; Карпук Д. История Санкт-Петербургской духовной академии (1889–1918 гг.) Дисс. ... канд. богосл.: В 2 т. СПб.: СПбДА, 2008 и др.

³⁹ См.: Феер П., свящ. Обзор византологических исследований преподавателей и профессоров СПб Духовной академии. Дипл. соч. Л.: ЛДА, 1988; Церковная археология. Вып. 4: Материалы Второй Всероссийской церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н. В. Покровского (1848–1917). Санкт-Петербург, 1–3 ноября 1998 г. СПб., 1998 и др.

⁴⁰ См.: Богданова Т. А. Н. Н. Глубоковский. Судьба христианского ученого. М.–СПб., 2010. С. 103–119, 177–215 и др.

например, проект по изучению личных фондов русских византистов⁴¹. Следует выделить также работы, объединяющие тематические исследования, проводимые в духовных академиях и российских университетах⁴².

Полезными для данного исследования оказались ретроспективные обзоры той или иной области богословской науки, иногда рассмотренные на примере конкретных академий⁴³. По ним можно проследить постепенное формирование научных направлений, школ, выработку методологии, выделение актуальных тем.

Пристальное внимание обращают на русское богословие XIX — начала XX в. зарубежные исследователи: появился ряд работ по важным проблемам: влиянию протестантизма на русские богословские исследования или реформам высшего духовного образования в России⁴⁴.

Таким образом, несмотря на обширную историографию, имеющую отношение к теме диссертации, состояние ее изученности нельзя признать удовлетворительным.

Обзор источников. Для всестороннего изучения поставленных вопросов потребовался комплексный анализ различных видов источников, как опубликованных, так и неопубликованных. В источниковую базу исследования было включено более 1000 дел из 44 архивных фондов Российского Государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центрального исторического архива г. Москвы (ЦИАМ), Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Центрального государственного исторического архива Украины в г. Киеве (ЦГИАУ в г. Киеве), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Института рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (ИР НБУВ). Кроме того, было использовано более 1200 опубликованных источников.

Главным принципом подбора источников была комплексность, определяемая темой исследования. В источниковую базу необходимо было включить документы, отражающие, с одной стороны, устройство и принципы деятельности научно-педагогической аттестации в духовно-учебной системе, с

⁴¹ См.: *Арранц М., свящ.* А. А. Дмитриевский: из рукописного наследия // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 120–133; *Герд Л. А. И. Е. Троицкий: по страницам архива ученого* // Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 8–40; *Пивоварова Н. В.* Н. В. Покровский: личность, научное наследие, архив // Там же. С. 41–118 и др.

⁴² См.: *Погасий А. К.* Изучение проблем раннего христианства в Казанском университете и Казанской духовной академии. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1995; *Валеев Р. М.* Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. — 20-е гг. XX в.) Дисс. ... канд. ист. наук. Казань: КазГУ, 1998; *Панибратцев А. В.* Становление академической философии в России. Дисс. ... докт. филос. наук. М., 2001 и др.

⁴³ См.: *Владимир (Сабодан), митр.* Эклесиология в отечественном богословии. Киев, 1997; *Цвык И. В.* Духовно-академическая философия в России в XIX в. (Историко-философский анализ). М., 2002; *Мозгова Н. Г.* Київська духовно-академічна філософія: аналіз логіко-гносеологічних тенденцій. Дисс. ... докт. філос. наук. Київ: Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка, 2006 и др.

⁴⁴ См.: *Wasmuth J.* Der Protestantismus und die russische Theologie. Zur Rezeption und Kritik des Protestantismus in den Zeitschriften der Geistlichen Akademien an der Wende vom 19. zum 20. Jahrhundert. Göttingen, 2007; *Destivelle Hyacinthe, par.* Les Sciences théologiques en Russie. Réforme et renouveau des Académies ecclésiastiques au début du XXe siècle. Paris, 2009 и др.

другой стороны, процесс подготовки ученых и преподавателей. Полноценное изучение указанных вопросов, возникавших проблем, их последствий и отношения к происходящему участников процесса повлекло включение в источниковый комплекс документов различных видов: нормативно-правовых актов, делопроизводственной документации, общей и специальной (рецензии, отзывы оппонентов, речи на защите), публицистики, источников личного происхождения. Так как главной целью научной аттестации является развитие науки, необходимой составляющей источниковой базы стали диссертации, представляемые на соискание ученых степеней в духовных академиях.

Нормативно-правовыми актами, регулирующими подготовку и аттестацию научно-педагогических кадров в высшей духовной школе в XIX — начале XX в., были Уставы православных духовных академий. Уставы были единые для всех четырех академий и принимались четыре раза: в 1809–1814, 1869, 1884, 1910–1911 гг. После рассмотрения высшей церковной властью — Святейшим Синодом — Уставы православных духовных школ, как и Уставы других высших школ России, утверждались императором, то есть, получали силу закона Российской империи. Такой же статус получали все поправки к Уставам православных духовных академий и наиболее важные документы, регулирующие их деятельность. Поэтому все эти документы издавались и отдельно, и включались в Полное собрание законов Российской империи.

Права лиц, получивших ученые степени от духовных академий, регламентировались на протяжении нескольких десятилетий, были детально зафиксированы в 1876 г. и уточнялись вплоть до 1912 г.⁴⁵

К законам примыкают подзаконные акты, конкретизирующие порядок получения ученых степеней. Самым важным среди них является «Положение об испытаниях на ученые степени и звание действительного студента в духовных академиях» 1874 г., уточняющее научно-аттестационную концепцию Устава 1869 г.

Духовно-академическая подготовка и аттестация научно-педагогических кадров рассматривается в диссертации в сравнении с университетской. Поэтому к исследованию привлекались Уставы российских университетов 1804, 1835, 1863, 1884 гг., а также особые «Положения» о производстве в ученые степени 1819, 1837, 1844 и 1864 гг.

Много конкретной информации дали отчетные документы высшего — синодального — уровня и конкретных духовных академий. Ежегодные Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора по духовному ведомству содержат ежегодную статистику магистерских и докторских диссертаций по всем духовным академиям и фамилии диссертантов, но не содержат названий самих научных

⁴⁵ См.: Высочайше утвержденный 25 августа 1817 г. доклад Комиссии Духовных Училищ «О наградах определяемых учащим в духовных училищах» // ПСЗ I. Т. XXXIV. СПб., 1830. № 27017. С. 496–497; Высочайше утвержденный 9 сентября 1820 г. доклад Комиссии Духовных Училищ «О чинах и преимуществах обучающихся в духовных училищах» // ПСЗ I. Т. XXXVII. СПб., 1830. № 28413. С. 440–442; Положение о правах и преимуществах лиц, служащих при духовно-учебных заведениях, или лиц, получивших ученые богословские степени или звания от 24 октября 1876 г. // ПСЗ II. Т. LI. № 56496 (отд. изд.: СПб., 1877); Свод законов Российской империи. Т. III. Свод Уставов о службе гражданской. СПб., 1912.

работ. Более полную информацию можно найти в ежегодных отчетах духовных академий. Привлечение протоколов и журналов Конференций и Советов духовных академий и Святейшего Синода позволило восстановить процесс научно-педагогической аттестации на всех ее уровнях, а также — хотя и отчасти — выявить связанные с ней проблемы.

Особую группу источников составили проекты и частные предложения по совершенствованию или реформированию системы научно-богословской аттестации в целом или ее отдельных элементов. Интерес представляют проекты, составленные при подготовке реформ духовных академий 1814, 1869, 1884, 1910–1911 гг.; проекты, составленные духовными академиями по предложению Святейшего Синода в 1905 г., а также частные проекты, предлагаемые в середине 1890-х гг.⁴⁶ К проектам примыкают материалы, связанные с обсуждением этих проблем на заседаниях комиссий и комитетов по составлению новых Уставов духовных школ 1807–1808, 1860–1862, 1867–1868, 1881–1882, 1909, 1917 гг.⁴⁷ К этой же группе следует отнести журналы и протоколы обще-церковных форумов, на которых, в числе прочих церковных вопросов, обсуждались проблемы высшей духовной школы и богословской науки: Предсоборного Присутствия 1906 г. и Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.⁴⁸ Эти документы не только дополняют понимание проблематики научно-аттестационного процесса, но и выявляют рефлексии современников и участников этого процесса по поводу сформулированных проблем.

К этим документам примыкает комплекс источников, связанных с защитой диссертаций: тезисы и речи, произносимые перед защитой. В них выделялись главные идеи исследования, методы, новизна, научные выводы, место и значение проведенного исследования в науке. Кроме официальных отзывов на диссертации, были рассмотрены неофициальные рецензии и критические статьи на диссертационные исследования, публиковавшиеся в периодических изданиях. В архивах Канцелярии Синода, Учебного комитета и духовных академий сохранились так называемые «диссертационные дела» («степенные дела»), в которых с большей или меньшей полнотой представлены все указанные документы, и не

⁴⁶ Проект Устава духовных училищ 1809 г. (РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 1); Свод мнений академических Конференций относительно преобразования духовных академий // Северная почта. 1867. № 143–146; Свод проектов Устава Православной духовной академии, составленных комиссиями профессоров Санкт-Петербургской, Киевской, Московской и Казанской духовных академий. СПб., 1906 и др.

⁴⁷ Журналы заседаний Комитета о усовершенствовании духовных училищ 1807–1808 гг. (РГИА. Ф. 802. Оп. 17. Д. 1); О преобразовании духовных академий и составлении нового проекта академического Устава 1868–1869 гг. (РГИА. Ф. 797. Оп. 37 (отд. 1, ст. 2). Д. 1); Об учреждении при Святейшем Синоде Комитета для рассмотрения соображений о необходимых изменениях в существующей организации духовных академий, представленных ректорами духовных академий (Ф. 796. Оп. 162 (отд. 1, ст. 3). Д. 734. 1881 г.); О Комитете 1896–1899 гг. (Ф. 796. Оп. 180 (отд. 1, ст. 2). Д. 766 (в 3-х т.). 1899 г.); Журналы учрежденной при Святейшем Синоде Комиссии для выработки проекта нового Устава духовных академий. СПб., 1909; Журналы образованной при Святейшем Синоде особой Комиссии для выработки проектов Уставов и штатов духовных средне-учебных заведений и соответствующих изменений в Академическом Уставе. СПб., 1911; О выработке проекта нового Устава духовных академий (Ф. 802. Оп. 10. 1909 г. Д. 21).

⁴⁸ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия: В 4 т. Т. II, IV. СПб., 1906–1907; Материалы Отдела о духовных академиях Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. (ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 380–384).

только они⁴⁹. Часть рукописных документов публиковалась, но в сокращенном виде, часть представляет неопубликованный материал, важный для темы исследования.

Церковная периодика содержит отчеты о диспутах по защите диссертаций, а также неформальные впечатления присутствовавших. Наиболее информативны и компетентны в этом отношении периодические издания духовных академий — «Христианское чтение», «Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе», «Богословский вестник», «Труды Киевской духовной академии», «Православный собеседник», а также московский журнал «Православное обозрение» и недолго действовавший петербургский журнал «Церковно-общественный вестник».

Следует выделить группу аналитических статей по теме, публиковавшихся преподавателями академий, учеными, другими компетентными лицами на страницах периодических изданий и отдельными выпусками⁵⁰. В работе использовались также аналогичные статьи представителей университетской научно-образовательной системы⁵¹. Взгляд профессионалов выявляет «болевы точки» научно-аттестационного процесса наиболее точно и ярко.

Наконец, большой интерес представляют источники личного происхождения: письма, мемуары, дневники членов преподавательских корпораций и студентов духовных академий, архиереев, имевших отношение к научно-богословскому процессу⁵². По ним можно более глубоко понять проблемы научно-богословской аттестации в «неофициальном» аспекте и отношение к этим проблемам в духовно-академической среде. Особенно плодотворно в этом отношении изучение переписки профессоров духовных академий. В ней содержится обмен мнениями между наиболее компетентными и заинтересованными в изучаемом вопросе лицами⁵³. Несмотря на субъективность этих мнений, они дополняют официальную информацию, иногда весьма значительно. В этих же источниках можно найти упоминание об особых случаях, связанных с представлением и защитой богословских диссертаций и с их утверждением.

⁴⁹ РГИА. Ф. 796, 802; ЦГИА СПб. Ф. 277; ЦИАМ. Ф. 229; ЦГИАУК. Ф. 711; НА РТ. Ф. 10.

⁵⁰ См.: *Базаров И. И., прот.* Взгляд на мнения по поводу ожидаемого преобразования духовных академий // ХЧ. 1867. Ч. I. № 5. С. 838–848; *Антоний (Храповицкий), архим.* О специализации духовных академий // Вера и разум. 1897. Ч. I. С. 24–45; *Вафинский Н. [Глубоковский Н. Н.]* К вопросам о нуждах духовного академического образования // Странник. 1897. № 8. С. 519–540; *Буткевич Т. И.* Как иногда присуждаются ученые степени в наших духовных академиях. Харьков, 1909 и др.

⁵¹ *Пирогов Н. И.* Взгляд на общий устав наших университетов // Сочинения Н. И. Пирогова. Т. 2. СПб., 1887; *Сергеевич В. И.* Порядок приобретения ученых степеней // Северный вестник. 1897. № 10; *Шершеневич Г. Ф.* О порядке приобретения ученых степеней. Казань, 1897 и др.

⁵² См.: *Соколов В. А.* Годы студенчества (1870–1874) // Богословский вестник. 1916. № 2, 3/4, 5; *Муретов М. Д.* Из воспоминаний студента Императорской Московской духовной академии XXXII курса (1873–1877) // Там же. 1914. № 10/11; 1915. № 10/11/12; 1916. № 10/11/12; *Катанский А. Л.* Воспоминания старого профессора (1847–1915). Пг., 1914–1917 и др.

⁵³ Наиболее содержательны в этом отношении личные архивные фонды профессоров СПбДА В. В. Болотова (ОР РНБ. Ф. 88), А. И. Бриллиантова (ОР РНБ. Ф. 102), Н. Н. Глубоковского (ОР РНБ. Ф. 194), А. А. Дмитриевского (ОР РНБ. Ф. 253), И. С. Пальмова (ОР РНБ. Ф. 558), И. Е. Троицкого (ОР РНБ. Ф. 790); профессоров МДА А. Д. Беляева (ОР РГБ. Ф. 26), протоиерея А. В. Горского (ОР РГБ. Ф. 78), Е. Е. Голубинского (ОР РГБ. Ф. 541), протоиерея С. К. Смирнова (ОР РГБ. Ф. 767).

Важными источниками для решения поставленных задач стали сами диссертации, представляемые в духовные академии на соискание ученых степеней⁵⁴. Работы, представляемые на соискание докторских и магистерских ученых степеней, начиная с 1869 г., публиковались. Кандидатские же сочинения, а также материалы, связанные с подготовкой магистерских и докторских диссертаций, доступны лишь в неопубликованном архивном варианте⁵⁵. Автор не ставил перед собой специальной задачи — систематического изучения научных трудов профессоров духовных академий, ибо это тема особого исследования. К работе эти источники привлекались для характеристики научных методов или изменений, происходивших в богословских исследованиях.

Методология исследования. В работе применялась совокупность общенаучных и исторических методов с учетом богословского осмысления результатов. Исследование системы подготовки и аттестации научно-педагогических кадров потребовало применения метода реконструкции для выявления самой системы, а также структурно-функционального метода — для изучения составляющих этой системы, функций каждого из элементов и их взаимосвязей. Исследование предпосылок, процесса становления и развития системы подготовки и аттестации ученых-богословов и преподавателей духовной школы было бы невозможно без применения историко-генетического метода. Сравнительно-аналитический метод был использован для сравнения подготовки и аттестации на разных исторических этапах, а также для выявления сходства и различий в подготовке и аттестации научно-педагогических кадров в духовных академиях и в российских университетах. Для анализа взглядов и позиций высшей церковной власти, епископата, обер-прокуроров, корпораций духовных академий по изучаемым проблемам был необходим системно-аналитический метод. Для выявления причин и последствий изменений в подготовке и аттестации научно-педагогических кадров, а также при изучении судеб конкретных научных исследований потребовался причинно-следственный метод. Типологический метод позволил определить единый тип богословской диссертации того или иного уровня, а также выявить особенности конкретных диссертаций. Для понимания церковно-исторической, научно-богословской и научно-образовательной обстановки в целом применялся контекстуальный метод.

В диссертации использована также совокупность специальных методов архивоведения и источниковедения, компаративистский метод, элементы количественных и статистических методов.

В процессе исследования потребовались и специальные методологические подходы. Для изучения аттестации научно-педагогических кадров использовался подход, разработанный А. Е. Ивановым: выделение определяющих параметров⁵⁶:

1) состав ученых степеней и соответствующих им разрядов наук;

⁵⁴ Список сочинений, удостоенных докторских степеней при действии Устава 1814 г., приведен в Приложении 4; список докторских и магистерских диссертаций 1869–1918 гг. — в Приложениях 7 и 8.

⁵⁵ Кандидатские работы СПбДА (ПгДА) — ОР РНБ. Ф. 574. Оп. 2. Д. 2–420, отдельные диссертации — в Ф. 277 ЦГИА СПб; МДА — ОР РГБ. Ф. 172. К. 163. Д. 9 – К. 459. Д. 5; КДА — отдельные диссертации в Ф. 711 ЦГИАУК и в Ф. 160 ИР НБУВ; Каз ДА — НА РТ. Ф. 10. Оп. 2.

⁵⁶ См.: Иванов А. Е. Ученые степени в Российской империи XVIII в. — 1917 г. М., 1994. С. 39.

- 2) требования, предъявлявшиеся к соискателям ученых степеней (образовательный ценз, объем знаний, навыки и умение владения ими);
- 3) правила устных и письменных испытаний, соответствующие каждой из ученых степеней;
- 4) инстанции, присуждавшие ученые степени, и правила, согласно которым степени присуждались;
- 5) инстанции, утверждавшие результаты научной аттестации;
- 6) права и преимущества, сопряженные с обладанием учеными степенями.

Этот подход повлиял и на составление комплекса источников, и на получение информации из этих источников, и на анализ фактов.

В процессе постепенного формирования ученого-исследователя было выделено три этапа: 1) включение элементов научной работы в учебный процесс духовных академий; 2) специальная подготовка к научно-педагогической деятельности, преимущественно в высшей школе; 3) средства для повышения научного уровня членов преподавательских корпораций духовных академий (научные командировки, публикации в периодических изданиях, научные проекты, конкурсы, премии и пр.)

Для изучения процесса, в который включается каждое научное исследование, представляемое на соискание ученой степени, в этом процессе были выделены следующие этапы: 1) выбор темы исследования; 2) проведение исследования и написание работы; 3) подача в диссертационный совет, рецензирование; 4) защита или заочное обсуждение работы диссертационным советом с вынесением решения о присуждении степени; 5) утверждение решения высшей аттестационной инстанцией.

Каждый из этих этапов имел свои проблемы, которые изучались в контексте дискуссий и проводимых изменений, а также в сравнении с соответствующими этапами подготовки научно-педагогических кадров в российских университетах. Выявление взаимосвязи и взаимообусловленности этапов позволило определить причины возникавших проблем, а также «болевые точки» научной деятельности высшей духовной школы в целом.

Система подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в высшей духовной школе имела свою специфику — и в устройстве, и в деятельности, и в оценке диссертаций. Для изучения этой специфики необходимо было учитывать: 1) место и значение духовной школы и богословской науки в Церкви; 2) статус, значение и деятельность церковной власти в области подготовки и аттестации научно-богословских и духовно-учебных кадров; 3) особенности духовных академий как высших школ и ученых корпораций.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

— Исследован процесс подготовки и аттестации ученых-богословов и преподавателей духовной школы в России на всех этапах — от научной подготовки студентов до присуждения ученых степеней и утверждения в них; впервые в отечественной и зарубежной историографии этот процесс изучен, с одной стороны, как неотъемлемая часть подготовки и аттестации научно-

педагогических кадров в России, с другой стороны, как ее специфическая часть, требующая особого внимания и учета этой специфики.

— Рассмотрены вопросы, ранее в исследовательской литературе затрагиваемые лишь косвенно: о структуре богословия и о его связях с другими областями наук, о роли гуманитарных дисциплин в духовном образовании; о соотношении в высшей духовной школе фундаментальных и прикладных исследований; о методах, применяемых в богословских исследованиях; о роли церковной иерархии в оценке научно-богословских исследований и полученных результатов.

— Проведена систематизация и комплексный анализ концепций, проектов, мнений, идей по преобразованию системы научно-педагогической аттестации в духовных академиях. Значительная часть исследованных записок и частных проектов впервые введена в научный оборот.

— Выявлены и представлены в виде хронологических списков диссертации, удостоенные духовными академиями докторской и магистерской степеней; статистические данные по диссертациям и их авторам; проведен анализ приоритетных направлений и тем диссертационных исследований.

— Проведен сравнительный анализ принципов, нормативно-правовой базы, практической деятельности и статистических результатов научно-педагогической аттестации в православных духовных академиях и российских университетах в XIX — начале XX в.;

— Введен в научный оборот комплекс архивных источников из фондов синодальных учреждений, духовных академий и их профессоров.

Практическая значимость диссертации определяется обширностью фактографии, новизной изученных проблем и выводов. Результаты работы могут быть использованы при разработке учебных курсов и написании научных трудов по истории науки в целом, богословия; духовного образования; по истории России, Русской Православной Церкви, духовной культуры и просвещения. Материалы и выводы исследования включены в курс истории Русской Православной Церкви синодального периода и специальный курс «История духовного образования и богословской науки в России XVIII — начала XX в.», который читается автором диссертации в ПСТГУ⁵⁷. Отдельные выводы диссертации были реализованы в учебной и научной деятельности ПСТГУ; изученный опыт российской духовно-учебной системы может быть учтен и использован современной научно-образовательной системой, особенно при совершенствовании подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в высшей духовной школе.

Апробация работы. В ходе работы над диссертацией промежуточные результаты обсуждались на заседаниях кафедры Истории Русской Православной Церкви и Истории России и архивоведения ПСТГУ. Основные положения диссертации изложены автором на научных и научно-практических конференциях

⁵⁷ См.: Новая история Русской Православной Церкви (синодальный период). Программа курса. М.: Издательство ПСТГУ, 2008; Православное духовное образование и богословская наука в России в XVIII — начале XX в. Рабочая программа дисциплины. М.: Издательство ПСТГУ, 2007.

в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, Институте российской истории и Институте всеобщей истории РАН, Императорском Православном Палестинском обществе, в двух монографиях и авторском сборнике статей, а также в ряде публикаций, в том числе, 15 — в изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы определяется ее целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав (с пятнадцатью параграфами), заключения, списка источников и литературы и 17 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность проводимого исследования; определяются цель и задачи работы, характеризуется состояние научной разработанности темы и источниковая база, указываются методология исследования, его новизна и практическая значимость.

Первая глава — «ПРЕДПОСЫЛКИ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКОЙ АТТЕСТАЦИИ В РОССИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.» — состоит из четырех параграфов: в первом анализируются предпосылки подготовки и аттестации научно-богословских кадров в России (1.1); во втором дается характеристика законодательной базы и организации системы научно-богословской аттестации (1.2); в третьем рассмотрены иерархия и специализация ученых богословских степеней (1.3); в четвертом — их должностной и табельно-правовой статус (1.4). При этом анализируются не только реализованные концепции, но и проекты и дискуссии, связанные с этими вопросами.

Право на проверку знаний студентов и выдачу лицензий было одной из главных привилегий первых университетов, закрепленной в их статутах. В дальнейшей истории образования в Европе (XII–XVIII вв.) право присуждения ученых степеней, наряду с академическими свободами и правом внутреннего суда, было одним из признаков, отличавших высшее учебное заведение от среднего. Система ученых степеней «магистр» — «доктор» сложилась более или менее твердо к XVII в., что было закреплено в уставах европейских университетов. В диссертации обращено внимание на смысловую нагрузку самих понятий «университет» и «академия», которая претерпела некоторые изменения в процессе научно-образовательного развития в Европе. Эти изменения в дальнейшем оказались немаловажны для российской научно-образовательной системы в целом и для ее духовно-учебной составляющей. В университетах и в учебных академиях, при всем разнообразии, богословие, наряду с медициной и юриспруденцией, относилось к специальным — высшим — факультетам, которые базировались на факультете общего образования — философском или факультете свободных наук. Особую важность для исследования имеет история образования в Восточной Европе, особенно в Польше и Литве, ибо выработанные там традиции значительно

повлияли на формирование российской духовной школы и ее развитие на начальном этапе.

Очевидная потребность в установлении ученых степеней в России возникла с учреждением в 1724–1725 гг. центра развития науки — Академии наук и художеств и университета при ней. Эта необходимость была подтверждена с еще большей очевидностью после учреждения в 1755 г. Московского университета. Но процесс формирования университетской системы научно-педагогической аттестации, то есть постепенного введения ученых степеней («градусов») в учебную и научную деятельность преподавателей и студентов, был долгим и непростым. Этот период важен и для истории духовной школы, ибо она являлась неотъемлемой частью российской научно-образовательной системы в целом.

Богословие в эти годы заняло в России особое положение. Оно предполагало конфессиональные ориентиры, что невозможно было реализовать при международном и межконфессиональном составе первых корпораций Академии наук и Московского университета. Поэтому богословская наука и образование развивалось совместными усилиями церковной и государственной власти, но оставалось в сфере духовного ведомства, под управлением Святейшего Синода. Тесная связь Русской Православной Церкви и государства в синодальный период гарантировала единство научно-образовательного пространства. В 1803–1804 гг., при проведении в России образовательной реформы, создавшей университетскую систему, опыт научной аттестации был обобщен и осмыслен, а сам процесс подробно регламентирован. В 1808–1814 гг. этот опыт был отчасти использован при разработке системы научно-богословской аттестации.

В дальнейшем развитие подготовки и аттестации научно-богословских кадров опиралось на опыт европейской научной аттестации в целом, и богословской, в частности, опыт российской научно-образовательной системы и собственный опыт высшей духовной школы, определенный спецификой российского духовного образования и богословской науки.

Православные духовные академии, как и другие российские высшие школы, действовали согласно Уставам, получавшим Высочайшее утверждение. Поэтому ученые степени, присуждаемые по правилам этих Уставов, были государственными, а лица, получившие ученые степени от духовных академий, обладали теми же правами и чинами, что и обладатели университетских степеней соответствующего уровня.

Система подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в духовных академиях имела институционный характер и по своим организационным принципам была сходна с системой научно-педагогической аттестации в российских университетах. Однако было и отличие: в университетах диссертации обсуждались и защищались в факультетских ученых собраниях, Совет же университета имел административно-утверждающие полномочия. В академиях роль диссертационного совета исполнял главный орган академии (до 1869 г. — Конференция, после 1869 г. — Совет). Даже в 1869–1884 гг., когда учрежденные в академиях отделения получили статус квази-факультетов,

официальные защиты диссертаций проводились академическими Советами. Это было обусловлено отчасти и малочисленностью духовно-академических корпораций, но имело основание и в единстве богословия как научной области. Эти же причины привели к быстрой отмене «отделенского» устройства в духовных академиях.

Более значительно духовно-академическая и университетская системы научно-педагогической аттестации отличались на уровне утверждения ученых степеней. Святейший Синод и органы при нем (КДУ в 1814–1839 гг.) были значительно теснее связаны с процессом аттестации, чем Министерство народного просвещения. Синод не только утверждал в старших ученых степенях, но проводил экспертную оценку диссертаций в лице дополнительного рецензента.

На протяжении всего исследуемого периода (1814–1918) научно-богословская аттестация имела три ступени, дополненные снизу званием действительного студента, хотя реально все три ступени действовали только в течение 1869–1918 гг. Высшая духовная школа сохраняла трехступенчатую систему, осмысляя значение каждой составляющей, в отличие от университетов. Это подтверждает самостоятельность научно-богословской аттестации на последнем этапе ее развития.

С номенклатурой ученых степеней, присуждаемых духовными академиями, было связано два вопроса, обсуждаемых в течение всего изучаемого периода: включение в эту номенклатуру небогословских наук и внутренняя дифференциация богословских степеней. Но состав степеней изменился незначительно: степени остались исключительно богословскими, в 1884 г. дифференцирована была только старшая — докторская — степень. Но интерес представляют сами обсуждения этих вопросов, ибо, с одной стороны, они во многом перекликаются с обсуждениями в университетской среде, с другой стороны, затрагивали специфические проблемы: соотношение богословия с другими областями науки, место и значение гуманитарных наук в высшей духовной школе, а богословия — в системе научного знания.

С учеными степенями, полученными в академиях, были связаны определенные должностные права и денежные пособия. Наличие ученой степени определяло статус ее обладателя в российской научно-образовательной системе. Должность ординарного профессора, начиная с 1869 г., была связана с докторской степенью, доцента и экстраординарного профессора — с магистерской. Преподавание в семинарии подразумевало наличие кандидатской степени. В соответствии со степенями определялись оклады. Ученые степени определяли и дополнительные служебные права, прежде всего, возможность участвовать в решении вопросов научно-учебного процесса. Все эти факторы влияли в определенной степени на стимулирование исследовательской деятельности.

Вторая глава — «ПОДГОТОВКА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЯХ» — включает три параграфа, в которых рассмотрена научная подготовка или специализация студентов (2.1); специальная

подготовка научно-педагогических кадров (2.2); повышение научно-педагогической квалификации членов духовно-академических корпораций (2.3).

Формы подготовки научно-педагогических кадров в духовных академиях во многом совпадали с таковыми в российских университетах, хотя имели и свои особенности. Задача подготовки кадров, естественная для любой научно-учебной системы, была особенно важна для российской духовной школы XIX — начала XX в. С одной стороны, духовная школа менее активно, чем российские университеты, привлекала к преподаванию иностранные силы, что повышало важность формирования национальной православной научно-образовательной элиты и ее должного образования. С другой стороны, XIX — начало XX в. было эпохой становления и частого реформирования высшей духовной школы. В этих условиях подготовленные и аттестованные кадры во многом определяли успех проводимых изменений.

Многофункциональность высшей духовной школы усугубляла обычные проблемы воспитания ученого-исследователя и преподавателя на начальном — студенческом — этапе. С научной подготовкой студентов были связаны и такие проблемы духовной школы, отличающие ее от университетов, как долгое отсутствие практической формы занятий, и стабильной системы научного руководства.

В специальной подготовке научно-педагогических кадров высшая духовная школа в течение XIX — начала XX в. опробовала три разных варианта, заимствованных из опыта отечественных и зарубежных университетов. Первые два — бакалавр (при действии Устава 1814 г.) и приват-доцент (при действии Устава 1869 г.) — были ориентированы на практическую подготовку к самостоятельному преподаванию. Но ограниченность штатов в сочетании с активно развивающимися учебными курсами обусловили самостоятельное преподавание вчерашних выпускников, а не стажерство или чтение дополнительных курсов. В последнем варианте специальной подготовки — институте «профессорских стипендиатов» — акцент был перенесен на теоретические занятия по конкретным планам и при стабильном научном руководстве. Однако в этом случае та же ограниченность штатов и отсутствие специальных научно-богословских учреждений не позволяли полноценно использовать подготовленные кадры. Кроме того, стипендиатский срок был короче, чем в университетах — один год, — что затрудняло и саму научно-методическую подготовку, и подготовку магистерской диссертации в течение этого срока. Лишь в отдельных случаях академиям удавалось осуществлять и использовать полноценную профильную подготовку выпускника к занятию кафедры.

Все эти причины приводили к тому, что наиболее эффективным и реально значимым был период научно-педагогического совершенствования действующих преподавателей. Этому способствовали конкретные запросы к тем или иным элементам подготовки, умение работать с источниками и литературой, профессиональность оценки и интерпретации. Однако регулярной системы

повышения квалификации и стажировки преподавателей в других академиях или российских университетах налажено не было, организация таковых зависела от личной инициативы и энтузиазма самих преподавателей.

Дополнительным и эффективным средством для повышения уровня научно-педагогических кадров стали научные командировки преподавателей за границу, их участие в учебном процессе зарубежных университетов, научная работа в библиотеках, архивах, музеях. Но и эти командировки определялись преимущественно личной инициативой преподавателей-специалистов или духовно-академических Советов. Централизованные проекты Духовно-учебного ведомства по зарубежным стажировкам преподавателей ограничивались отдельными случаями, при этом были скованы ограниченностью средств.

Однако критическое осмысление опыта и поиск оптимальных моделей подготовки научно-педагогических кадров в высшей духовной школе привел к формулировке ряда требований:

— включение в основной образовательный цикл изучения научных принципов и методов, а также практическое освоение элементов научного исследования;

— организация специальной подготовки научно-педагогических кадров, обеспеченной стипендиями, на протяжении двух-трех лет, под постоянным научным руководством и кураторством всей корпорации;

— сочетание в этой подготовке теоретических и практических элементов; привлечение стипендиатов к помощи в преподавании и научном руководстве студентами;

— сочетание в теоретической подготовке углубления в специальную область богословия и самостоятельной научной работы над диссертацией;

— изучение опыта отечественных и зарубежных научных школ и учебных институтов, лучших специалистов в области подготовки стипендиата;

— разработка системы профессионального использования подготовленных кадров с учетом их специализации.

Третья глава — «СИСТЕМА НАУЧНО-БОГОСЛОВСКОЙ АТТЕСТАЦИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.» — содержит пять параграфов, в которых: выявляются место и значение кандидатских и магистерских испытаний в духовных академиях (3.1); рассматриваются проблемы, связанные с подготовкой диссертаций на соискание ученых богословских степеней (3.2); анализируется процесс присуждения ученой степени (3.3) и утверждения этого акта высшей инстанцией (3.4); уделяется внимание особым случаям присуждения ученых степеней (3.5). Изучению подверглись проблемы, возникавшие на каждом из этих этапов, был реконструирован комплекс требований, предъявляемых к соискателям ученых богословских степеней.

Характерной чертой научно-педагогической аттестации в духовных академиях было отсутствие специальных «степенных» экзаменов в течение почти всего изучаемого периода (за исключением 15 лет действия Устава 1869 г.) За таковые считались суммируемые успехи за все сданные экзамены и написанные

сочинения на протяжении учебного периода. Особые магистерские экзамены, введенные в период действия Устава 1869 г., не имели успеха, ибо эксперимент не был в должной степени подготовлен, критерии не были определены, а краткость действия Устава не позволила проверить жизненность и полезность идеи. Докторская степень на всем периоде действия Устава 1814 г. присуждалась без предварительных испытаний, а за исключением 15 лет действия Устава 1869 г. — и без публичной защиты. Еще одной специфической чертой аттестации в духовных академиях было то, что в «кандидатский» и «магистерский минимум» на протяжении большей части изучаемого периода включалась оценка по поведению.

Присуждение ученых степеней в духовных академиях было корпоративным актом. Рецензентами и официальными оппонентами диссертаций были члены корпорации, причем нередко не обладавшие соответствующей ученой степенью. Это совпадало с практикой российских университетов XIX — начала XX в. В обеих системах отзыв специалиста подкреплялся обсуждением и авторитетом Совета, состоявшего из старших членов духовно-академических корпораций с соответствующим научным цензом — магистерскими и докторскими степенями. В отдельных случаях по запросу Синода предоставлялся дополнительный отзыв на диссертацию преподавателем-специалистом из другой академии, но эти случаи были редки.

Особым вопросом, обсуждаемым и имевшим неоднозначное решение, была защита диссертаций. В течение изучаемого периода было опробовано три варианта, каждый из которых вызывал критику: открытые диспуты, закрытые коллоквиумы, присуждение ученых степеней без защиты, на основании отзывов оппонентов. Единого мнения выработать так и не удалось, но обсуждения, с учетом опыта самих академий и университетов, способствовали лучшему пониманию смысла научно-педагогической аттестации.

Деятельность высшей церковной власти — Святейшего Синода — по утверждению ученых богословских степеней была сопряжена с рядом проблем. Критические замечания, высказываемые Синодом в адрес Советов академий и диссертантов, хотя и разочаровывали специалистов-ученых, не могут быть сведены ни к личным отношениям, ни к непониманию членами Синода научно-богословской сферы. В одних случаях критика была обусловлена научными недостатками аттестуемых работ. В других случаях научно-богословские исследования приходилось рассматривать через призму церковных проблем и учитывать это при их оценке. Определенные сложности были связаны с адаптацией научно-критических методов и иноконфессиональных заимствований в российской богословской науке. Однако отмена централизованного утверждения ученых степеней и корпоративное замыкание научно-педагогической аттестации, опробованные в 1906–1909 гг., были неоднозначно оценены в духовно-академической среде. Документы Синода и мнения епископата позволили выделить вопрос, который, в свою очередь, ставила церковная власть перед учеными-богословами: о сочетании свободы научного поиска с церковной

ответственностью исследователя. Вопрос обсуждался в духовно-академических кругах на протяжении многих лет, особенно болезненно — в конце XIX — начале XX в.

В диссертации рассмотрены случаи присуждения ученых богословских степеней, выходящие за пределы регламентированного порядка. Их можно разделить на две группы: присуждение ученой степени, в виде исключения, без выполнения некоторых требований (чаще всего, публичной защиты) и присуждение ученой степени без представления конкретного сочинения, «по совокупности трудов». Последняя группа представляет особый интерес: право на такой способ присуждения высших ученых степеней даровалось Советам Уставами духовных академий, но не во всех случаях Синод признавал корректным его использование. Эти случаи с особой остротой выявляют специфические моменты аттестации в духовных академиях.

В четвертой главе — «РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АТТЕСТАЦИИ В ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЯХ» — проведен анализ статистических результатов научно-педагогической аттестации в духовных академиях России в 1814–1918 гг. и их сравнение со статистическими результатами аттестации в российских университетах в целом и их отдельными факультетами (юридическими, историко-филологическими, физико-математическими); выделены приоритетные направления научно-богословских исследований, а также кратко прослежена последующая судьба системы научной аттестации в России в целом и ее богословской составляющей.

Историко-статистические результаты научно-богословской аттестации преподавателей и выпускников духовных академий позволяют оценить общий масштаб научно-богословской деятельности в России; провести сравнение плодотворности аттестационного процесса в разные временные эпохи и в разных академиях, выявить динамику развития этого процесса. Анализ личностного состава докторов и магистров богословских наук показывает «вклад» в научно-аттестационный процесс архиереев, приходского духовенства, монашества, мирян.

Автором выделены наиболее результативные области богословской науки. Соотнесение этих результатов с церковным и научным контекстом, а также историей духовных академий и конкретных ученых позволяет выявить главные стимулы развития богословской науки, а также ее связь с актуальными церковными проблемами.

Особую важность представляет сравнение результатов научно-богословской аттестации с аттестацией достижений в других областях науки, которая проводилась в российских университетах. Эти данные помогают определить место и значение системы научно-богословской аттестации в системе научной аттестации в России в целом.

В диссертации приводится много конкретных примеров, их особая концентрация отличает вторую и третью главы. Эти примеры иллюстрируют тезисы, выдвигаемые автором, а также существенно корректируют официальные источники и концепции и помогают адекватнее понять сложные проблемы, связанные с научной деятельностью высшей духовной школы России. Разумеется, исследование строилось на более широком спектре конкретных ситуаций, были выбраны наиболее показательные в тех или иных вопросах.

В заключении представлены **итоги и выводы** проведенного исследования.

1. Развитие подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в духовных академиях России обуславливалось тремя источниками:

1) европейским опытом научной аттестации в целом и богословской в частности, накопленным за века;

2) опытом российской научно-образовательной системы, прежде всего, университетской, учитывающим национальные особенности;

3) собственным опытом высшей духовной школы, определяемым спецификой российского духовного образования и богословской науки.

На первом — начальном — этапе, при действии Устава 1809–1814 гг., духовная школа опиралась преимущественно на опыт европейских научно-образовательных заведений, учитывая при этом опыт духовных школ XVIII в. и Уставы российских университетов 1803–1804 гг. Модифицированный вариант подготовки и аттестации научно-педагогических кадров, зафиксированный Уставом духовных академий 1869 г., ориентировался в основном на опыт российских университетов 1830–1860-х гг., включая при этом идеи европейского образования (университета исследования Гумбольдта). Последующие коррективы — в 1884, 1905–1906, 1908, 1910–1911 гг. — были обусловлены преимущественно собственным опытом академий, рефлексией проблем, хотя и с учетом современных тенденций в российских и европейских университетах.

2. Система подготовки и аттестации научно-педагогических кадров, действовавшая в высшей духовной школе России в 1808–1918 гг., дает пример жизнеспособного сочетания государственной и церковной составляющих. Степени, присуждаемые духовными академиями и утверждаемые высшей церковной властью, были одновременно *государственными*, ибо присуждались и утверждались согласно Уставам духовных академий, имевшим силу государственного закона. Эти степени (богословские) входили в единую научно-квалификационную систему, признавались всеми учебными и научными учреждениями России наравне со степенями, присуждаемыми российскими университетами. Обладатели ученых степеней, полученных от духовных академий, имели в Российской империи те же служебные и гражданские права, преимущества, табельно-правовой статус, что и обладатели соответствующих светских ученых степеней.

Самостоятельное устройство церковной системы подготовки и аттестации научно-педагогических кадров обеспечивало полноценное участие в процессе органов церковного управления, иерархии и использование многовекового опыта церковного богословия, хотя создавало проблему замещения небогословских кафедр и не позволяло духовным академиям во всей полноте опираться на научно-организационную систему, налаженную российскими университетами.

3. Исследование подтверждает, что выделение в истории подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в духовных академиях двух периодов — 1808–1869 и 1869–1918 гг. — имеет не формальное, а принципиальное значение.

В течение первого периода (1808–1869) в высшей духовной школе была налажена подготовка духовно-учебных кадров, с которыми связывались и надежды на развитие богословской науки. Но формальная трехступенчатость — кандидат, магистр, доктор — на практике не реализовывалась: две младшие степени были учебно-квалификационными, старшая — докторская — давалась за особые заслуги, причем только священнослужителям. Это не позволяло научной аттестации во всей полноте решать главную задачу: стимулировать развитие богословской науки:

Второй период (1869–1918) представляет активную работу системы научно-богословской аттестации. Реформа духовных академий 1869 г. повысила научные требования к магистерской степени, превратив ее из учебно-квалификационной в научную, и сделала докторскую степень доступной всем ревностным исследователям. С этого времени к диссертациям, представляемым на соискание двух старших богословских степеней, предъявлялось главное требование — быть самостоятельным научным исследованием. Реформа православных духовных академий 1884 г. внесла определенные поправки в систему подготовки и аттестации научно-педагогических кадров, но не изменила ее принципиально: реформа 1910–1911 гг. добавила лишь мелкие коррективы. Постепенно выработывались требования к диссертациям всех разрядов; работа в этом направлении способствовала уточнению самого понятия «научное богословское исследование» и систематизации методов научного богословия.

4. Научно-богословская аттестация была главным критерием и сильным стимулом повышения научно-педагогического уровня преподавателей и выпускников духовных академий, особенно после 1869 г. Несмотря на специфику духовно-учебного и других церковных служений, научная аттестация создавала особое общество — делателей богословской науки, профессионалов научно-богословского знания.

Важной заслугой системы научно-богословской аттестации во втором периоде (1869–1918 гг.) явилось упорядочение требований к научному цензу профессорско-преподавательского состава высших духовных школ и

преподавателей богословия в светской школе. Это позволяло гарантировать научную компетентность преподавателей-специалистов и выдвигать определенные требования к кандидатам на духовно-учебные места. Наличие специалистов-богословов, имеющих опыт исследований и научные достижения в разных областях богословия, позволяло давать научно-богословский ответ на все актуальные запросы, возникавшие в церковной, государственной, культурной и общественной жизни.

5. Возведение в российские ученые богословские степени членов других Поместных Церквей, не принадлежавших к подданным Российской империи, свидетельствовало об общеправославной значимости российской системы научно-богословской аттестации. Подготовка и аттестация духовно-учебных и научно-богословских кадров для других Поместных Церквей были также проявлением готовности Православной Российской Церкви и Российского государства оказать этим Церквам братскую помощь в богословском образовании, отвечая при этом за научную компетентность выпускников.

6. Сравнение двух систем подготовки и аттестации ученых и преподавателей XIX — начала XX в. — духовно-академической и университетской — позволяет выделить их общие черты и особенности первой. Сходство систем было обнаружено и в главных принципах деятельности, и в отдельных элементах. Подготовка и повышение научно-педагогического уровня преподавателей академий включала в себя одинаковые элементы, в том числе, научные командировки в европейские университеты, библиотеки, музеи.

Ученые степени — кандидата, магистра, доктора — в обеих системах присуждались научными органами факультета или академии и являлись свидетельством признания профессиональной научно-учебной корпорации. Для получения старших степеней — докторских и магистерских — требовался самостоятельный труд, имеющий научное значение, причем требования к этому труду в течение XIX — начала XX в. значительно повысились и в целом были выше, чем в европейских университетах. Сходство требований, предъявляемых к соискателям ученых степеней, позволяло российским духовным академиям и университетам опираться на системы научно-педагогической аттестации друг друга, включать в свои корпорации преподавателей, подготовленных и аттестованных другой системой, взаимно признавая ученые степени без каких-либо ограничений и поражений в правах. Единство научно-образовательного пространства в России в XIX — начале XX в. позволяло вносить в систему подготовки и аттестации ученых-богословов и преподавателей духовных школ те или иные элементы, опробованные университетской системой. В обеих образовательных системах преподавательские должности были связаны с равными требованиями к ученым степеням, хотя произошло это не одновременно.

Две системы подготовки и аттестации научно-педагогических кадров имели и взаимное проникновение, о чем свидетельствуют как официальные документы, так и случаи возведения магистров богословия в ученые степени докторов исторических, философских или филологических наук.

Общими были и проблемы, связанные с включением элементов научной работы в учебный процесс, специальной подготовкой к академическим кафедрам, повышением научного уровня членов корпораций; «степенными» экзаменами; определением темы диссертационного исследования; научным руководством; корпоративной замкнутостью аттестационного процесса.

7. Особенностью системы научно-педагогической аттестации в духовных академиях в сравнении с университетской системой была бóльшая централизация первой. Для духовно-академической системы аттестации была характерна стабильность: сохранение трех ступеней научной аттестации, при сокращении университетской системы до двух; единство магистерской богословской степени на протяжении всего 110-летнего периода и длительное отсутствие дифференциации докторской степени, при усиливавшейся специализации университетских степеней.

Духовно-академическая система подготовки и аттестации научно-педагогических кадров, хотя и использовала опыт европейского образования, была менее связана с ним, чем университетская. Приглашение европейских ученых в корпорации духовных академий практически не проводилось, а зарубежные стажировки в целом имели меньшее значение для подготовки преподавателей высшей духовной школы. В этом смысле духовная школа была самой *национальной* школой России.

Специфика высшей духовной школы обуславливала особые проблемы, из которых следует выделить три главных: определение области и методологии научно-богословских исследований; аттестация преподавателей небогословских дисциплин богословскими учеными степенями; исполнение церковной властью функций высшей аттестационной комиссии.

Подведенные итоги исследования и сделанные выводы дают основание считать, что поставленные задачи выполнены, а цель — достигнута.

Диссертация снабжена необходимым справочно-библиографическим материалом.

В приложениях приведены статистические и именные данные, отражающие результаты работы системы научно-богословской аттестации в России за 1814–1918 гг.

В Приложении 1 и 2 приведены списки архиереев «академических» городов и ректоров духовных академий. В Приложении 3 проводится сравнение принципов научной аттестации в православных духовных академиях, установленных в нормативных документах: Начертаниях правил 1808 г., Уставах православных духовных академий 1814, 1869, 1884, 1910–1911 гг., Временных правилах православных духовных академий 1905–1906 гг.

В Приложении 4 содержатся списки лиц, удостоенных докторской степени до преобразования системы научной аттестации в 1869 г. В Приложении 5 приведена

систематизация докторских степеней, присужденных духовными академиями 1814–1869 гг., по научным направлениям. В Приложении 6 приведены ежегодные статистические данные по магистерским и кандидатским степеням, присуждаемым выпускникам духовных академий, в 1814–1870 гг.

В Приложении 7 и 8 приведены полные списки докторов и магистров, получивших ученые степени от духовных академий в 1869–1918 гг. Приложение 9 содержит статистические данные и графики по ежегодному количеству докторских и магистерских степеней, присужденных духовными академиями (1869–1918 гг.) В Приложении 10 проводится систематизация этих же данных по действующим Уставам и по академиям. В Приложении 11 диссертации, удостоенные магистерских и докторских ученых степеней в 1869–1918 гг., систематизируются по научным направлениям. Приложение 12 содержит информацию о распределении докторских степеней 1884–1918 гг. по разрядам, введенным в 1884 г.: доктор богословия, церковной истории, церковного права. В Приложении 13 приведены расчеты временных интервалов, разделяющих получение соискателями магистерских и докторских ученых степеней. Приложение 14 представляет список архиереев, удостоенных ученых степеней в 1814–1918 гг. (состоявших в епископском сане в момент получения степени). В приложении 15 представлено в таблицах и диаграммах распределение докторских и магистерских ученых степеней, присужденных духовными академиями, между архиереями, белым духовенством, монашеством (черным духовенством) и мирянами.

В Приложении 16 приводится сравнительная статистика количества докторских и магистерских степеней, присужденных российскими университетами и православными духовными академиями: для университетов Российской Империи в целом и для их факультетов.

Наконец, в приложении 17 представлены изображения отличительных знаков доктора, магистра и кандидата богословия.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях (общим объемом 170, 4 п.л.):

Монографии (100, 3 п.л.):

1. *Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006 (34, 0 п.л.)
2. *Сухова Н. Ю.* Вертоград наук духовный. Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX — начала XX века. М., 2007 (все статьи представлены впервые) (24, 0 п.л.)
3. *Сухова Н. Ю.* Система научно-богословской аттестации в России в XIX — начале XX в. М., 2009. (42, 3 п.л.)

Работы, опубликованные в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ (11, 6 п.л.):

4. *Сухова Н. Ю.* Из истории документального собрания Московской духовной академии // Отечественные архивы. 2001. № 4. С. 22–29. (0, 5 п.л.)
5. *Сухова Н. Ю.* Документы по истории высшего духовного образования в России в фонде Поместного Церковного Собора 1917–1918 гг. // Отечественные архивы. 2007. № 4. С. 87–96. (0, 7 п.л.)
6. *Сухова Н. Ю.* Фонд Учебного комитета при Святейшем Синоде: история, состав и содержание // Отечественные архивы. 2009. № 4. С. 38–47. (1, 0 п.л.)
7. *Сухова Н. Ю.* Православные духовные академии в 1850–60-х гг. и реформа 1869 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2009. № 4. С. 23–28. (0, 7 п.л.)
8. *Сухова Н. Ю.* Представители духовной школы в Русском Археологическом институте в Константинополе // Научные проблемы гуманитарных исследований. Научно-теоретический журнал. 2009. Выпуск 10 (2). С. 105–111. (0, 7 п.л.)

9. *Сухова Н. Ю.* Значение Святейшего Синода в истории научно-богословской аттестации (1839–1917) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). История. Вып. 37. С. 101–109. (0, 9 п.л.)
10. *Сухова Н. Ю.* Первые православные доктора богословия в России (1814–1869) // Alma mater. Вестник высшей школы. 2009. № 11. С. 56–62. (0, 6 п.л.)
11. *Сухова Н. Ю.* Государственная политика России в сфере высшего духовного образования (XVIII — начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4/4 (64/4). С. 235–242. (1 п.л.)
12. *Сухова Н. Ю.* Проблемы научной аттестации в православных духовных академиях (по материалам 1905–1906 г.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 128–133. (0, 5 п.л.)
13. *Сухова Н. Ю.* «Положение о производстве в ученые степени» в российской духовной школе // Высшее образование в России. 2010. № 4. С. 135–142. (0, 6 п.л.)
14. *Сухова Н. Ю.* Александровская эпоха и духовная школа: реформа 1808–1814 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2010. № 2. С. 55–60. (0, 7 п.л.)
15. *Сухова Н. Ю.* Диссертационные диспуты как форма научной работы в православных духовных академиях России в 1869–1884 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 3 (36). С. 21–35. (1, 1 п.л.)
16. *Сухова Н. Ю.* Радослав Радич и Московская духовная академия // Славяноведение. 2011. № 1. С. 105–111. (0, 6 п.л.)
17. *Сухова Н. Ю.* Студенческие кружки в высшей школе (на примере православных духовных академий в России в 1890–1900-е гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2010. № 13 (84). Вып. 15. С. 152–159. (0,7 п.л.)
18. *Сухова Н. Ю.* Духовно-учебный проект святителя Иннокентия (Борисова) 1830-х гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 2 (39). С. 18–34. (1, 3 п.л.)

Статьи (46, 6 п.л.):

19. *Сухова Н. Ю.* Из истории архива Московской духовной академии // 2000-летию Рождества Христова посвящается. Сборник Российского общества историков архивистов и Синодальной комиссии по канонизации святых. М., 2001. С. 259–290 (1, 6 п.л.)
20. *Сухова Н. Ю.* Из истории архива Московской духовной академии // Материалы Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского Богословского института 2001 г. М., 2001. С. 253–262 (0, 7 п.л.)
21. *Сухова Н. Ю.* История центральных органов управления духовно-учебными заведениями в России 1807–1918 гг. // Вестник архивиста. 2001. № 6 (66). С. 264–302. (1, 6 п.л.)
22. *Сухова Н. Ю.* Управление духовно-учебными заведениями в России в 1867–1918 гг. (по материалам фондов РГИА, ГАРФ, ОР РНБ и ОР РГБ) // Материалы Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского Богословского института 2002 г. М., 2002. С. 169–182 (1, 0 п.л.)
23. *Сухова Н. Ю.* Духовно-учебные проекты 1917–1918 гг. (по материалам РГИА и ГАРФ) // Материалы Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского Богословского института 2003 г. М., 2003. С. 196–206 (0, 8 п.л.)
24. *Сухова Н. Ю.* Дискуссии о типе высшей богословской школы в России в XIX — начале XX вв. // Международное образование: итоги и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею Центра международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова. 2004 г. Т. 3. М., 2005. С. 147–155 (0, 7 п.л.)

25. *Сухова Н. Ю.* О чем повествует архив МДА // Глинские чтения. 2004. № 2. С. 24–29 (0, 3 п.л.)
26. *Сухова Н. Ю.* Дискуссии о типе высшей богословской школы во второй половине XIX — начале XX в. // Материалы Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета 2004 г. М., 2005. С. 380–392 (0, 8 п.л.)
27. *Сухова Н. Ю.* История управления духовно-учебными заведениями в России 1807–1867 гг. // Богословский сборник. Вып. 13. М., 2005. С. 206–235 (0, 8 п.л.)
28. *Сухова Н. Ю.* Участие Святителя Филарета (Дроздова) в развитии академического богословия XIX века // Филаретовский альманах. Вып. 2. М., 2006. С. 46–71. (1, 1 п.л.)
29. *Сухова Н. Ю.* Проблемы высшего богословского образования в историческом развитии (XIX — начале XX в.) // Россия в духовных поисках современного мира. Материалы Второй Всероссийской научно-богословской конференции «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России». Москва — Дивеево. 29 сентября — 1 октября 2005 г. Нижний Новгород, 2006. С. 299–314 (0, 9 п.л.)
30. *Сухова Н. Ю.* Несостоявшаяся духовно-учебная реформа 1890-х годов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История: История Русской Православной Церкви. Вып. 3 (20). М., 2006. С. 7–26 (0, 8 п.л.)
31. *Сухова Н. Ю.* Проблемы духовного образования в дискуссиях 1917–1918 гг. // Церковь в истории России. Сб. 7. Институт Российской истории Российской Академии наук. М., 2007. С. 160–177 (0, 8 п.л.)
32. *Сухова Н. Ю.* Реформа духовных академий 1869 г.: личностный аспект // Церковь в истории России. Сб. 8. Институт Российской истории Российской Академии наук. М., 2009. С. 101–119 (0, 6 п.л.)
33. *Сухова Н. Ю.* Русские богословы и Святая Земля (XIX — начало XX века) // Родное и вселенское. Сборник научных статей. М., 2006. С. 330–350 (1, 25 п.л.)
34. *Сухова Н. Ю.* Становление и развитие научно-богословских исследований в православных духовных академиях в России (XIX — начало XX в.) // Церковный вестник. № 1–2 (350–351). Январь 2007. С. 3–4 (0, 6 п.л.)
35. *Сухова Н. Ю.* Российское ученое монашество и богословская наука: проекты 1917–1918 гг. // Возрождение православных монастырей и будущее России. Материалы III Всероссийской научно-богословской конференции «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России». Сергиев Посад — Саров — Дивеево. 28 июня — 1 июля 2006 г. Нижний Новгород, 2007. С. 431–444. (0, 8 п.л.)
36. *Сухова Н. Ю.* Исторический опыт преподавания богословских дисциплин в российских университетах (XIX — начало XX в.) // Образовательный Форум Приволжского Федерального округа: «Гражданин России: отечественные традиции образования и современность». Пермь, 23–24 августа 2007 года. Сборник материалов «Религиозные образовательные институты Русской Православной Церкви». Пермь, 2008. С. 194–209. (1, 2 п.л.)
37. *Сухова Н. Ю.* Становление и развитие богословской науки в России: проблемы и пути их решения (вторая половина XIX — начало XX в.) // Материалы XVII Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета 2007 г.: В 2 т. Т. I. М., 2007. С. 325–335 (1, 1 п.л.)
38. *Сухова Н. Ю.* (в соавторстве). Становление и развитие грузиноведения в университетском и высшем духовном образовании в России (XIX — начало XX в.) // Материалы XVII Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета 2007 г. М., 2007. С. 373–387 (1, 1 п.л., авторский вклад — 0, 55 п.л.)
39. *Сухова Н. Ю.* Дискуссия 1909 г. о проблемах высшего духовного образования и богословской науки // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 2 (23). С. 32–57 (1, 5 п.л.)

40. *Сухова Н. Ю.* Духовно-учебные принципы митрополита Платона и их развитие в истории высшего духовного образования // Третьи ежегодные Платоновские чтения. 1 декабря 2006 г. Сборник материалов. М., 2007. С. 25–37. (1, 0 п.л.)
41. *Сухова Н. Ю.* К. П. Победоносцев и Устав духовных академий 1884 г. // Константин Петрович Победоносцев: мыслитель, ученый, человек. Материалы международной юбилейной научной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения и 100-летию со дня кончины К. П. Победоносцева. Санкт-Петербург, 1–3 июня 2007 года. СПб., 2007. С. 170–176. (0, 6 п.л.)
42. *Сухова Н. Ю.* Реформы высшей духовной школы XIX — начала XX в.: проблема отношений Церкви и государства // Православная Церковь и государство в исторической судьбе России. Материалы IV Всероссийской научно-богословской конференции «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России». Нижний Новгород — Саров — Дивеево. 28 июня — 1 июля 2007 г. Нижний Новгород, 2008. С. 385–391 (0, 4 п.л.)
43. *Сухова Н. Ю.* К вопросу о педагогической подготовке выпускников высшей духовной школы в контексте реформ XVIII — XX вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. IV: Педагогика. Психология. 2007. Вып. 3 (6). С. 70–91. (1, 0 п.л.)
44. *Сухова Н. Ю.* Святитель Филарет (Дроздов) и духовно-академическое богословие XIX века: новации и традиция // Филаретовский альманах. Вып. 4. М., 2008. С. 59–76 (1, 0 п.л.)
45. *Сухова Н. Ю.* Обсуждение проблем высшего богословского образования на Поместном Соборе 1917–1918 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 4 (25). С. 28–45. (1, 1 п.л.)
46. *Сухова Н. Ю.* Уроки взаимности: сирийские и палестинские студенты в российских Духовных Академиях // Новая книга России. 2007. № 12. С. 12–18. (0, 8 п.л.)
47. *Сухова Н. Ю.* Поместный Собор 1917–1918 гг. о высшем духовном образовании в России // Материалы международной научной конференции «1917-й: Церковь и судьбы России» (Москва, ПСТГУ, 19–20 ноября 2007 г.) М., 2008. С. 157–170. (1, 0 п.л.)
48. *Сухова Н. Ю.* Духовно-учебные контакты Русской Православной Церкви и ближневосточных Православных Церквей (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. 3 (28). С. 35–50 (1, 1 п.л.)
49. *Сухова Н. Ю.* С надеждой на будущее русского богословия // Церковный вестник. № 20 (393). Октябрь 2008. С. 11 (0, 4 п.л.)
50. *Сухова Н. Ю.* Русские богословские школы за рубежом: сохранение традиции и поиск нового (1920–1940-е гг.) // Материалы XVIII Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: В 2 т. Т. I. М., 2008. С. 263–272 (1, 2 п.л.)
51. *Сухова Н. Ю.* Пастырское богословие в российской духовной школе (XVIII — начало XX в.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. I: Богословие. Философия. 2009. Вып. 1 (25). С. 25–43. (1, 5 п.л.)
52. *Сухова Н. Ю.* Священное Писание и Предание в экклесиологии святителя Филарета (Дроздова) // Материалы XIX Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: В 2 т. Т. I. М., 2009. С. 105–110 (0, 75 п.л.)
53. *Сухова Н. Ю.* Учение о Церкви в богословии святителя Филарета (Дроздова) // Филаретовский альманах. Вып. 5. М., 2009. С. 90–114 (1, 5 п.л.)
54. *Сухова Н. Ю.* Санкт-Петербургская духовная академия в период обучения в ней святого праведного Иоанна Кронштадтского // Материалы XIX Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: В 2 т. Т. I. М., 2009. С. 357–364 (1, 0 п.л.)

55. *Сухова Н. Ю.* (в соавторстве). Научно-богословская аттестация в период гонений 1920–1930-х гг. и присвоение ученой степени доктора богословия митрополиту Сергию (Страгородскому) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. 3 (32). С. 99–115 (1, 2 п.л., авторский вклад — 0, 6 п.л.)
56. *Сухова Н. Ю.* Старчество и рост христианской жизни в письмах к монахиням // Церковь и время: научно-богословский и церковно-общественный журнал. № 1 (46). 2009. С. 185–215 (1, 0 п.л.)
57. *Сухова Н. Ю.* Студенты из Святой Земли в российских духовных академиях (вторая половина XIX — начало XX в.) // Русская Палестина. Россия в Святой Земле. Материалы Международной научной конференции / Под ред. д-ра ист. наук Е. И. Зеленева. СПб.: Издательский дом С.-Петербургского гос. университета, 2010. С. 253–262 (0, 7 п.л.)
58. *Сухова Н. Ю.* Реформа духовной школы в России. 1808–1814 гг. // Религиозное образование в России и Европе в конце XVIII — начале XIX в. / Под ред. Е. Токаревой, М. Инглота. Материалы Международной конференции: ИВИ РАН. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2009. С. 210–226. (1, 0 п.л.)
59. *Сухова Н. Ю.* К 200-летию первой реформы высшей духовной школы в России: Путь науки и служения // Материалы XX Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: В 2 т. Т. I. М., 2010. С. 13–23. (1, 3 п.л.)
60. *Сухова Н. Ю.* Проекты организации монашеских научно-образовательных учреждений в России (1917–1918 гг.) // Материалы XX Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: В 2 т. Т. I. М., 2010. С. 381–388. (0, 7 п.л.)
61. *Сухова Н. Ю.* (в соавторстве). Пастырское богословие в системе дореволюционного духовного образования на примере Московской духовной академии // Богословский вестник. 2010. № 11–12. Юбилейный выпуск, посвященный 325-летию Славяно-греко-латинской Академии. С. 291–341. (2, 8 п.л., авторский вклад — 1, 4 п.л.)
62. *Сухова Н. Ю.* Фонд Московской духовной академии (№ 229) в Центральном историческом архиве Москвы // Богословский вестник. 2010. № 11–12. Юбилейный выпуск, посвященный 325-летию Славяно-греко-латинской Академии. С. 396–442. (2, 5 п.л.)
63. *Сухова Н. Ю.* У. Палмер в России // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., 2010. С. 92–93. (0, 3 п.л.)
64. *Сухова Н. Ю.* Беляев Александр Дмитриевич, богослов // Православная энциклопедия. Т. IV. М., 2002. С. 586–588. (0, 6 п.л.)
65. *Сухова Н. Ю.* Благоразумов Николай Васильевич, протопресвитер, богослов // Православная энциклопедия. Т. V. М., 2002. С. 315. (0, 2 п.л.)
66. *Сухова Н. Ю.* Вера и Церковь, духовный богословско-апологетический журнал // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 701–702. (0, 35 п.л.)
67. *Сухова Н. Ю.* Виноградов Николай Иванович, богослов, библиист // Православная энциклопедия. Т. VIII. М., 2004. С. 523–524. (0, 1 п.л.)
68. *Сухова Н. Ю.* Волнин Александр Константинович, богослов, историк и библиист // Православная энциклопедия. Т. IX. М., 2005. С. 239–240. (0, 2 п.л.)
69. *Сухова Н. Ю.* Воронцов Евгений Александрович, протоиерей, богослов, библиист, гебраист // Православная энциклопедия. Т. IX. М., 2005. С. 410–411 (0, 25 п.л.)
70. *Сухова Н. Ю.* Всероссийский церковно-общественный вестник, церковная газета // Православная энциклопедия. Т. IX. М., 2005. С. 687–688. (0, 4 п.л.)
71. *Сухова Н. Ю.* Горский-Платонов Павел Иванович, библиист, гебраист // Православная энциклопедия Т. XII. М., 2007. С.152–153. (0, 3 п.л.)
72. *Сухова Н. Ю.* (в соавторстве). Евгений (Сахаров-Платонов), епископ // Православная энциклопедия. Т. XVII. М., 2008. С. 83–84. (авторский вклад — 0, 2 п.л.)
73. *Сухова Н. Ю.* Жданов Александр Алексеевич, библиист, гебраист // Православная энциклопедия. Т. XIX. М., 2009. С. 108–109. (0, 5 п.л.)

74. *Сухова Н. Ю.* Лебедев Алексей Петрович, российский церковный историк // Большая российская энциклопедия. Т. XVII. С. 310–311. М., 2010 (0, 15 п.л.)

Комментированные публикации (2, 6 п.л.):

75. Архивные документы священномученика митрополита Кирилла (Смирнова) из фонда митрополита Арсения (Стадницкого) 1907–1918 гг. / *Публ. и комм. О. Косик, Н. Суховой, Н. Тягуновой* // Богословский сборник. Вып. 13. М., 2005. С. 236–264 (авторский вклад — 0,2 п.л.)
76. Митрополит Арсений (Стадницкий). Дневник. 1880–1901. 1 том. М., 2006 / *Предисловие: свящ. Г. Ореханов, О. Н. Ефремова, Н. Ю. Сухова, О. Н. Хайлова; Примечания и биографические сведения: О. Н. Ефремова, Г. И. Кропоткин, Н. В. Сомин, Н. Ю. Сухова, О. Н. Хайлова* (авторский вклад — 1 п.л.)
77. Высшая духовная школа России в 1917–1918 гг. Письма Анатолия (Грисюка), епископа Чистопольского, vicария Казанской епархии и ректора Казанской духовной академии, к Василию (Богдашевскому), епископу Каневскому, vicарию Киевской епархии и ректору Киевской духовной академии / *Вступ. ст., публ. и примеч. Н. Ю. Суховой* // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. 1 (26). С. 91–105 (авторский вклад — 0, 9 п.л.)
78. Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова) о духовных школах / *Публ., вступ. ст. и примеч. Н. Ю. Суховой* // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., 2010. С. 43–91. (авторский вклад — 0, 5 п.л.)

Рецензии (0, 5 п.л.):

79. *Сухова Н. Ю.* Рецензия на книгу: Нетужилов К. Е. Церковная периодическая печать в России XIX столетия. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2008. 268 с. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. I: Богословие. Философия. 2009. Вып. 1 (25). С. 119–125 (0, 5 п.л.)

Другие публикации (0, 7 п.л.):

80. *Сухова Н. Ю.* Осенняя сессия XVIII Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Секция «Святитель Филарет Московский: взгляд на рубеже веков» (Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История: История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. 1 (26). С. 143–151. (0, 7 п.л.)

Учебно-методические пособия по теме диссертации (8, 1 п.л.):

81. *Сухова Н. Ю.* Православное духовное образование и богословская наука в России в XVIII — начале XX в. Рабочая программа дисциплины. М.: Издательство ПСТГУ, 2007. 67 с. (3, 1 п.л.)
82. *Сухова Н. Ю.* Источниковая база по истории высшего духовного образования в России (XIX — начало XX в.): Учебно-методическое пособие. Выпуск 1: Опубликованные источники. М.: ПСТГУ, 2011 (5, 0 п.л.)